

Гродэн громко щелкнул пальцами, и слуги расчистили стол перед Брэндемом, убрав всю посуду. После этого появились еще двое, каждый с блюдом, которые они и поставили перед ним. Слегка поклонившись, они ретировались.

Барон привстал и взмахом руки поторопил Брэнделя, чтобы тот открывал.

Брэндель был уверен, что от ублюдка напротив не стоит ждать ничего хорошего. Даже при том, что тот считал его виконтом, необходимости целовать его в зад у Гродэна не было. Устроив сейчас явную подставу, тот стремительно заслуживал эпитеты посильнее, чем просто «беспринципный».

Поколебавшись некоторое время, он кивнул Амандине, позволяя ей открыть крышку, что та и сделала. И тут же замерла, стоило только приподнять.

Брэндель со своего места увидел, что девушка стиснула зубы и задрожала, но не позволила вскрику ужаса вырваться наружу.

Некоторое время она постояла с полуоткрытым блюдом, словно замерев под действием некоей магии, и наконец, слегка сглотнув, глубоко вздохнула и полностью открыла крышку.

На тарелку рядом упала вилка. Руки Ромайнэ застыли в воздухе, пока она уставилась на содержимое блюда.

Брэндель тоже переменялся в лице.

[Саундтрек: Danganronpa 3 OST: "Junko's Theme" OFFICIAL]

На блюде лежала человеческая голова. Точнее, голова того самого молодого мечника, с которым они встретились ранее. Глаза обезглавленного были закрыты – кровь полностью слили.

Брэндель не издал ни звука.

Амандина на мгновение обменялась взглядами с Брэндемом, после чего медленно потянулась к следующему блюду. Сердце билось настолько часто, что готово было выпрыгнуть из груди, но она должна была доиграть свою роль. Дрожащими пальцами девушка коснулась крышки, после чего подняла ее.

Еще одна голова – дочери баронета Фенны.

От лица Амандины отлила вся кровь.

- Кровь у этой женщины была недурна на вкус, – с любезной улыбкой прокомментировал Гродэн, – но я же джентльмен, и не стал бы красть чужое, так что раз подарил – так подарил! И совет: я слышал, ели сделать из черепа молодой женщины кубок для вина – вкус только выиграет. Лорд Брэндель, обязательно как-нибудь попробуйте. А вторая голова – так, подарок в нагрузку.

И до того как он смог закончить, в зале раздался тихое, но отчетливое жужжание.

Все глаза обратились к его источнику, обнаруживая, что меч Брэнделя сам по себе показывается из ножен, вибрируя столь быстро, что, казалось, скоро взлетит.

Обе руки молодого человека лежали на столе, а рот его оставался крепко сжатым.

Все почувствовали волну холодного воздуха, несущую с собой желание убивать, которое, казалось, стало осязаемым.

Дворяне рядом с ним побросали столовые приборы и попадали со стульев, в ужасе расползаясь в стороны. Убийственная аура усиливалась, и рыцари рядом с Гродэном достали оружие, собираясь защищаться. Тот все наслаждался яростью Брэнделя, не догадываясь, что происходит.

И тут же улыбка застыла на его лице.

Холодный воздух показал себя белой изморозью, которая, расходясь от рук Брэнделя, покрыла весь стол. Серебряные ножи и вилки завились в жуткие клубки, фарфоровые тарелки взорвались осколками, тут же превращаясь в белую пыль. Легкое поначалу дуновение холодного воздуха с бешеной скоростью полетело вдоль стола, нарастая словно бешеный зверь, нацелившийся на Гродэна.

Двое рыцарей на его пути прямо перед бароном взвизгнули – их мечи раскололо на части, и тут же завопили, закрывая глаза руками. Сквозь пальцы показалась кровь.

Но даже эти ранения прошли незамеченными, ведь у всех на уме было только одно:

Освобожденный Элемент.

Брэндель чувствовал, как падает в бесконечную холодную тьму. Его действия на городских улицах привели к реакции Гродэна, и тот убил невинного человека, которого он почти спас.

Он не сводил с барона немигающего взгляда, пока в сердце крепло горькое отвращение. Этот превзошел по мерзости всех, кого он встречал до него, словно весь вышел из грязи и нечистот, а застывшая на лице фальшивая улыбка придавала ему вид адского абстрактного полотна.

В сердце зарождалась холодная и отрезвляющая ярость, вместе с желанием стереть с лица земли всю эту грязь, и эти эмоции вытеснили из его мыслей все остальные. Казалось, время остановилось, а зрение обострилось в десятки раз, давая ему возможность с абсолютной ясностью воспринимать происходящее.

Собственную ярость и страх дворян поблизости, дискомфорт Амандины от столь близкого его присутствия и удивленные глаза Гродэна.

Словно смотрел на все происходящее сверху вниз.

«Даже не верится, что я так рано до него дошел... Барьер, не дававший мне использовать Элемент, вот же он».

Он чувствовал, как огромными скачками растет сила, и обратившись к опыту в тренировочных битвах с дедом, сам того не заметив, огромным скачком достиг мысленной стены прямо перед собой.

И тут же отлетел назад, все же успев почувствовать характеристики его Элемент: Застывание

и Стабильность. Безжалостный барьер не сдавался:

«Пробить хочешь? Нет, сил пока недостаточно, ты не готов!»

Иллюзия разбилась, и темный мир, в который он на мгновение погрузился, разлетелся на осколки. Время возобновило свой ход, и его выбросило назад в реальность.

Тут же Брэндель услышал и настоящий звон и треск стекла – все на столе перед ним потрескалось. Температура во всем зале упала разом на несколько десятков градусов, стены покрыла толстая изморозь.

Следующим шагом он положил руку на рукоять меча, заставляя Гродэна и двадцатку его рыцарей в страхе отступить, пока мебель поблизости трещит по швам и разлетается на мелкие осколки.

- Защищать меня! – выкрикнул Гродэн.

На рыцарей словно с огромной силой навалила невидимая стена, но они заставили себя достать мечи и двинуться вперед.

Брэндель ждал их возле стола, обманчиво простым движением взмахнув мечом, держа его обеими руками. Он вложил в этот маневр силу всех мускулов своего тела, посылая клинок в плавание по воздуху по прямой траектории.

«Ярость Меча-Белового Ворона, Порыв Силы!»

То, что для обычного человека казалось простым взмахом меча – любой новичок принял бы ту же боевую стойку – выглядело ясным, словно божий день маневром для фехтовальщиков. Любой с минимальным опытом понимал, что происходит.

Но никто из двадцати бойцов Железного ранга не ушел от атаки.

Всколыхнутый взмахом меча воздух, казалось, разрезало пополам, и видимая волна белового света, замораживая все на своем пути, пронеслась по залу, достигнув тел рыцарей. Неконтролируемый ураган холода настиг всех, превращая их в ледяные статуи.

А атака пошла дальше, проносясь едва-едва по макушке Гродэна – та сразу же замерзла – и врезалась в стену. Еще более двадцати стоявших возле нее стражников разом полетели во все стороны, тела отдельно – головы отдельно, чисто срезанными лучом белого цвета.

Знать в ужасе разбежалась от стола, некоторые ползком по земле, лишь бы побыстрее и подальше от ужасающего юноши.

Все рыцари Гродэна были убиты на его глазах. С самого рождения привыкший управлять жизнями мужчин, женщин и детей в своем подчинении, сейчас он почувствовал всю беспомощность людей, которых пытал и убивал годами.

«Ч-чееерт! Он не просто Серебряного ранга, он Нет, это чудовище, вышло на путь к своему Элементу!»

До этого Гродэн считал себя ровней юноше напротив, не желая отступить и собираясь заставить того сдаться, надавив.

Стол вдруг раскололся пополам, попадая на землю. Никто не уследил, как юноша умудрился

это сделать, а тот, не останавливаясь, уже беспрепятственно неся вперед, снова подняв меч.

- Я феодал, барон! – жалко взвизгнул Гродэн, в панике оглядываясь по сторонам и надеясь, что хоть кто-то придет на помощь.

Желающих не было. Никто не ожидал, что банкет закончится боем, и уж точно не мог и предположить, что в этой глуши проявится ярость раскрытого Элемента.

Глаза Брэнделя сосредоточились на шее Гродэна. Схватив меч посильнее, он вознамерился закончить его жалкое существование.

Но, откуда ни возьмись, появилась рука, перехватившая и опустившая меч. Повернувшись, он увидел Скарлетт в боевой стойке, смотрящую прямо на второй этаж.

Брэндель моментально перевел взгляд в том же направлении.

[Прим. англ. переводчика: барон-феодал – высший ранг землевладельца, в прямом подчинении короля]

<http://tl.rulate.ru/book/474/150374>